

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Основные количественные характеристики системы высшего образования

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Численность молодёжи в возрасте 17-25 лет, тыс. человек	18624	17527	16373	15315	14330	13505	12941
Число образовательных организаций высшего образования, имеющих признаки неэффективности	167	139	111	84	56	28	—
Численность обучающихся по программам высшего образования, тыс. человек в том числе:	6490	6314	6099	5866	5630	5389	5145
приведённый контингент	2994	2842	2694	2361	2206	2174	2149
Число студентов в расчёте на одного преподавателя	9,4	9,4	9,9	10,5	11	11,5	12

Таблица из распоряжения правительства РФ от 30.12.2012 г. №2620-р об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки».

— Есть мнение, что больше финансируют естественно-научное направление...

— Это не так. Прописаны суммы, которые идут за каждым студентом, поскольку работает принцип подушевого финансирования. И если есть разница между физиками и теми же филологами, то очень небольшая, примерно 5%.

В прошлом году было примерно так: 60,2 тыс. руб. — на одного филолога, 63,8 тыс. руб. — на одного физика. В приоритетных направлениях суммы совершенно другие: 112 тыс. руб. на одного студента.

На что в основном выделяются средства при финансировании образования? В большинстве это сферы, связанные с естественными, техническими науками. Если посмотреть внимательно на общее количество бюджетных мест, которое выделяют вузам, то видно, что с каждым годом количество мест для гуманитариев уменьшается.

И руководство филологического факультета делает совершенно правильные шаги, пытаясь сохранить тот преподавательский состав, который сегодня есть, который складывался годами. Только за счёт открытия новых специальностей на филфак пришло дополнительное количество бюджетных мест.

— Если всё так хорошо сложилось, предполагается ли открытие новых специальностей в дальнейшем?

— Что касается филологических специальностей и направлений, то хотелось бы создать кафедру восточных языков, с преподаванием китайского, японского, корейского.

В этом году мы впервые открываем направление, где будет исключительно китайский язык.

Корейские преподаватели у нас тоже есть. Этот язык изучается в университете уже два года.

Всё дело в востребованности. Если же не браться и не пытаться понять, насколько направление востребовано, то и развития никакого не будет.

Надеюсь, что в ближайшие пять лет в университете появится кафедра восточных языков.

— Вы говорили о том, что увеличение числа студентов на одного преподавателя будет означать большую эффективность преподавателя. Не будет ли изменение количественного соотношения преподавателей и студентов означать потерю качества? Большая разница: учить группу из пяти человек или из 45...

— Если речь идёт о лекциях, я бы так не сказал... Вообще же это означает, что если у какого-то направления нет внутренних резервов, то они будут обучать маленькую группу за счёт кого-то другого.

Одно из двух: либо закрывать направление, либо понимать, что оно живёт за счёт других факультетов. Потому что группы из пяти человек — неэффективны. Относительная эффективность — так, чтобы и на зарплату хватало, и на уплату налогов, и на всё остальное, — достигается при группе в 20 студентов.

А у филологов очень много маленьких групп. Такая же ситуация и на факультете современных иностранных языков и литературы. Спасает то, что его кафедры преподают английский язык всему университету.

— Цифры, которые прописаны в «дорожной карте», говорят о существенном сужении возможностей для получения высшего образования в России...

— Зато с увеличением качества! Если вы посмотрите результаты самого последнего мониторинга, проведённого в октябре прошлого года, вы увидите, что у нас очень большое количество неэффективных вузов, где работает огромное количество преподавателей. Да, я понимаю, что не все эти учебные заведения неэффективны.

Многие наши преподаватели и деканы, наш ректор Игорь Юрьевич Макарихин являются экспертами комиссии Рособрнадзора и часто выезжают в различные российские города. Порой мы даже не можем найти вуз, который обозначен, имеет лицензию, в котором обучаются студенты. Ищем по городу и не можем найти!

Последний такой выезд был у ректора две недели назад. Игорь Юрьевич был в одном из городов Урала. Искал вместе с комиссией по всему городу такой вуз. Не нашли. Обратились в органы внутренних дел. Те сказали: «Да, такой вуз у нас есть, потому что у нас есть справка — вызов на сессию». То есть кто-то из их сотрудников в том вузе учится. А где, кто?! Понимаете?

Так что цифры, приведённые в «дорожной карте», вполне логичны. Много неэффективных вузов, много таких, где образование просто фиктивное. Грубо говоря, они просто выдают диплом...

— Резонный вопрос: как не выплынут младенца с той грязной водой?..

— Для этого как раз и существует мониторинг, который проводился и проводится Министерством образования и науки РФ. Кроме того, сейчас меняется законодательство в области лицензи-

рования и аккредитации. Если до недавнего времени лицензии выдавались просто заявителю, а уж потом ездили комиссии и смотрели, есть ли такой вуз, эффективно ли он проводит свою деятельность, то сейчас лицензирование не то что вуза — даже одного нового направления предусматривает выезд комиссии и проверку. Вплоть до того, какие там преподаватели и насколько они профессиональны.

Наш университет идёт по другому пути. Мы прекрасно понимаем, что образование, которое даётся у нас, в том числе и гуманитарное, очень важно и востребовано обществом. Может быть, пока что не нашим поколением, но будущими. Поэтому в нашей стратегии нет ни сокращения факультетов, ни сокращения направлений.

— С вашей точки зрения, как «ляжет» «дорожная карта» на российское высшее образование в целом?

— Мне бы хотелось, чтобы она «легла» так, как это задумывали в Министерстве образования и науки РФ. Повысились бы качество образования. Исчезли бы неэффективные вузы, которые дают только диплом. И повысились бы качество и интенсивность научных разработок в университетах.

Хотелось бы, чтобы была реализована идея президента России о вхождении хотя бы пяти российских университетов в сотню лучших в мировых рейтингах. И реализовался бы очень важный фактор интернационализма, чтобы и нам ездили иностранные студенты, и российские — за рубеж. ■

КСТАТИ

Пермский классический университет признан одним из лучших вузов Приволжья

Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ) вновь признан одним из лучших в Приволжском федеральном округе. В независимом рейтинге российских вузов, составленном агентством «Интерфакс» и радиостанцией «Эхо Москвы», ПГНИУ вместе с Казанским национальным исследовательским техническим университетом им. А. Н. Туполева разделили шестую и седьмую строчки лучших вузов ПривФО.

Эксперты оценили 105 классических и исследовательских университетов России по нескольким параметрам: образовательная, научно-исследовательская и международная деятельность, социализация, бренд вуза, инновации и коммерциализация разработок.

В конце мая высокое качество обучения в Пермском университете отметили и эксперты Благотворительного фонда Владимира Потанина, поставившие ПГНИУ на первое место среди вузов Приволжского федерального округа. Специалисты оценили общий уровень интеллекта и эрудиции студентов-отличников, степень их восприимчивости к новому, уровень внимания к преподавательским кадрам в вузе.

Всего в ПривФО насчитываются свыше 150 высших учебных заведений.